

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Рубрику ведёт
Александр Орлов

Олеся Александровна Николаева — поэт, пришедший к читателям в ранней юности. Уже тогда её стихи поражали глубоким духовным содержанием. Сегодня Олеся Николаевна — крупнейший православный поэт, автор многочисленных эссе, лауреат всевозможных премий, среди которых особое значение имеет Патриаршая литературная премия 2012 года. «Когда мне исполнилось 7 лет, папа взял меня с собой в командировку в Ленинград. Там, в Эрмитаже и в Исаакиевском Соборе я узнала об Иисусе Христе и среди картин итальянских и испанских живописцев уверовала в Него как в пришедшего во плоти Бога», — рассказывает Олеся Николаева.

Исследователь её творчества пишет: «То, что Олеся Николаева исповедует себя православной христианкой, не только является фактом её биографии (в 1982 году она была на послушании в Пюхтицком монастыре, в 1987–89 — чтецом и певчей в Преображенском храме подмосковного Переделкино, в 1992–1993 — преподавала древнегреческий язык монахам-иконописцам Псково-Печерского монастыря, в 1995 работала шофёром игуменьи Серафимы в Новодевичьем монастыре), но и значительно определяет своеобразие её художе-

Олеся Николаева

ственного стиля: тематика и поэтика её стихов и прозы связаны с сознательным и деятельным отстаиванием христианских ценностей во вновь обретающем духовные представления обществе, а значит, мы имеем дело не только с естественно растворённым в творчестве религиозным сознанием, но и именно с тематикой, сюжетикой...». Это справедливо. Всё так и есть. И всё-таки впечатление от стихов нельзя объяснить ни идеологией, ни принципами.

Они пронизывают поэзию, но не подчиняют ей себя. В стихах Олеси Николаевой — тончайшая работа со словом. И жизнь духа во всей сложности борений православной души. Мы благодарны Олесе Александровне за внимание к журналу «Основы православной культуры в школе» и напоминаем, что Олеся Николаева была одним из инициаторов появления нашего школьного курса.

Олеся Николаева

СЛОЖНЫЙ ГЛАГОЛ «БЫТЬ»

Кошки горящий взгляд,
Птицы тревожный крик.
Ветер ночной сад
Пробует на язык.
Рьяно ему в ответ
Брешет приبلудный пёс.
В зелени лунный свет
Порист, как купорос.
Всё это — «жизнь проста»,
Как говорится здесь:
Тяжкая суета,
Страх, шебуршенье, взвесь.
Писк среди травы густой,
Возле кустов — возня.
Именно что — простой —
Стать учили меня.
Попросту — выживать,
Теснить с разных краёв,
Выдавливать, выживать
Всяких там воробьёв.
...Лучше уж спать, плыть,
Разрывать у берега сеть,
Сложный глагол «быть»
В тесной груди вертеть.

ПУГОВИЦА

Я пуговицу вдруг нашла в траве
От платья белого — лет семь уже, как эта
Смешная пуговка на пышном рукаве
Оторвалась. Уже и платья нету.
Но — пуговка! Как пели соловьи!
Один — так прямо на сирени, с края.
И в платье белом, как в пандан ему, — свои
Слова подсказывать я стала, подпевая...
И эти пышные вздымала рукава,
Как будто дирижировала, — верно,
С тревогой ночь следила, чтоб слова,
Ни тайн не выдали, ни лгали лицемерно.
И вдруг, ревнивая, затеребила шёлк
И эту пуговку — а та не удержалась...
И ночь прошла, и соловей умолк,
И платье скомкалось и затерялось...
И безалаберные потянулись дни:
То дождь, то снег, то воронье, то пусто...
Так застегни скорее, застегни
На эту пуговку расхристанные чувства!

XXX

Подтверди, что так бывает:
Входит гость со злым лицом,
Колченогий ковыляет
Бес вослед за чернецом.
Платье в госпожу одето,
Ухарем сидит пальто, —
Это ж оборотни! Это —
Не улыбка, а Ничто!
И когда луна взрезает
Туч мучительных слои,
То герой уже не знает,
Где чужие, где свои.
Но чем больше бури, гнева
Будит он, чем жарче страсть,
Чем огульней — справа, слева,
Всюду — ужас и напасть,
Тем ему потом блаженней
У камина, глядя вспясть,
Сквозь горящие поленья
Эти страхи вспоминать.

АНГЕЛЫ

Я знаю тончайших, незримых,
и вытянутых в небеса...
Но мощные ангелы Рима!
Их мускулы, их телеса!
Литой гладиаторской статью
и крепким мечом у ноги
они верховодят над ратью
трусливой земной мелюзги.
Чеканной и мраморной силой,
округлостью яблок глазных
они поднимают унылых
и мягкими делают злых.
И воины кесаря, право,
пред ними — всё сброд и пурга.
Мир — Риму, а Господу — слава,
А ересиарху — в бега!

ВОЗДАЯНЬЕ

Когда услышишь о цунами ты,
землетрясениях и войнах:
все бухты дохлой рыбой заняты,
низины в тучах беспокойных, —
когда услышишь ты об ужасах,
о саранче тысячеустой,
и тьма звезду, рожая, тужится,
дрожит и корчится, но — пусто,
так вот, — когда увидишь пламени
столпы и смерч как бы из зева, —
пойми, прочти это как знаменье,
скажи: «То День Господня гнева».
...Но есть такие — где бы ни были
герои эти — красотою
картины воздаянья, гибели
влекут их за Ахиллом в Трою.
От моря ж Мёртвого хотят они
таких свидетельств долгожданно,
чтоб небо грянуло с крылатыми
легионерами: «Осанна!»

ИОСИФ

Когда б Иосиф, злыми братьями
Израненный, в пустынном месте,
Сжимая кулаки с проклятьями,
Роптал и вопиял о мести;
Когда б Иосиф, в рабство проданный,
Во тьме, к исходу первых суток,
Нил проклинал со всеми водами,
Пустынями мучил рассудок;
Когда б Иосиф, опороченный
Клеветами, уже в темнице,
На крюк в стене, на камень сточенный,
На яд змеиный смог польститься, —
Что было бы тогда? — инаково
Судьба пошла бы, и юродом
Смела б голодного Иакова
И Ханаан с его народом?
И подвиг Авраама-странника
Пошёл бы прахом?.. Иль другого
Бог создал бы себе избранника
В часы смятенья рокового?..
Иль всеу эти всхлипы с вскриками —
Души неверной вестовые:
Сиди во рву, мирись с языками
Да сны разгадывай кривые...

